

Сафронова Елена Викторовна
профессор кафедры конституционного и
международного права юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

**О ПОПРАВКАХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ
МЕДИКО-САНИТАРНЫМ ПРАВИЛАМ 2005 г., ПРИНЯТЫМ НА
77 СЕССИИ ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Аннотация. В статье анализируются поправки к Международным медико-санитарным правилам, принятым на 77 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в 2024 г. Оценивается угроза их реализации для суверенитета Российской Федерации и безопасности её граждан.

Ключевые слова: Всемирная организация здравоохранения, Международные медико-санитарные правила, Пандемическое соглашение, права человека, Всемирная ассамблея здравоохранения, инфодемия, суверенитет

«Наше время не требует отказа от суверенитета национальных государств, но оно меняет акценты в понимании и применении соответствующего принципа. Поскольку судьба национальных интересов все чаще решается на интернациональном уровне, в международных организациях и на мировых форумах, государство должно быть во всеоружии суверенных средств и возможностей... Долг каждого суверенного государства – блюсти при этом свои национальные интересы, следить за тем, чтобы они не потерпели какого-либо ущерба, не подверглись дискриминации в сравнении с аналогичными интересами других стран» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 503-504).

В последние годы мировая общественность задаёт все больше и больше вопросов Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), стремящейся к установлению наднационального контроля над глобальной сферой здравоохранения. При этом большинство из видов деятельности ВОЗ включает в себе деструктивную идеологию (в том числе противоречит действующим правовым нормам законодательства Российской Федерации, включая раздел II Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвер-

жденных Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809), являющуюся длящейся и прогрессивно-нарастающей угрозой для демографической ситуации в России и безопасности страны в целом.

После пандемии COVID-19, причины которой до настоящего времени вызывают немало вопросов, ВОЗ поставила задачу разработать и принять Глобальный договор «по предотвращению и контролю будущих пандемий» (так называемое Пандемическое соглашение) и поправки к Международным медико-санитарным правилам 2005 г. с декларируемой целью предотвращения пандемий. При этом деятельность ВОЗ по минимизации ущерба от эпидемиологической проблемы международного уровня 2020-2022 гг. отчётливо продемонстрировала вопиющую неспособность и некомпетентность ее сотрудников в вопросах заботы о здоровье населения планеты. В результате мероприятий, осуществляемых по рекомендациям и директивам ВОЗ, в мире возникла сверхсмертность в 2021 году в 17 млн, а в России – 1,1 млн, что является рекордом послевоенного времени [1, 2, 3, 4, 5]. Процесс подготовки этих документов, их анализ давался в ряде наших публикаций, где отмечалась угроза суверенитету и безопасности Российской Федерации в случае их принятия [6].

Идея необходимости готовиться к пандемии базируется на ложном предположении, что пандемии распространены, смертоносны, возникают из-за контакта с животными, и что их можно спрогнозировать и предотвратить. Реализация ложной идеи ведёт к усилению наднациональных полномочий Всемирной организации здравоохранения.

Усилия международной антиглобалистской общественности не позволили реализоваться самым страшным планам. Пандемическое соглашение не было принято, однако работа над ним продолжится, а поправки к Международным медико-санитарным правилам (далее – ММСП или Правила) были приняты с нарушением правил процедуры. Поправки к ММСП принимались методом консенсуса при наличии прямого возражения ряда стран, в частности Республики Словении, а сам проект обновлённых Правил был опубликован на официальном сайте за пять минут до начала обсуждения, что породило много противоречивых сообщений о принятых 77 сессией ВОЗ поправок к ММСП 2005 г.¹

У любой страны, включая Россию есть 18 месяцев для отклонения поправок или предоставления оговорок к ним. О возможности отклонения поправок в соответствии со ст. 22 Устава ВОЗ и ст. 61-62 ММСП заявил и

¹Международные медико-санитарные правила (2005 г). с внесенными поправками № A77/A/CONF./14 от 1 июня 2024 г. URL:

//https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA77/A77_ACONF14-ru.pdf (дата обращения: 3.06.2024).

представитель Российской Федерации В.Ю. Смоленский на заседании Комитета А Всемирной ассамблеи здравоохранения 1 июня 2024 г., посвящённом этому вопросу.

Считая необходимым отказаться от поправок в целом, хотелось все же прояснить ситуацию. Так ли «страшен черт»? От чего пришлось отказаться «адептам пандемии» в окончательном, теперь уже парафированном тексте новой редакции ММСП (2005 г.).

Необходимо отметить, что текст поправок к ММСП от 1 июня 2024 г. значительно изменён даже по сравнению с последней редакцией от 24 апреля 2024 г. Обратимся к основным изменениям.

1. Уточнено понятие «чрезвычайная ситуация пандемического характера» (далее – ЧСЗМЗ), указано, что это ситуация, вызванная *«инфекционным заболеванием»*. В предыдущих редакциях размытость и неконкретность этого понятия значительно расширяли сферу применения ММСП, включая все риски немедицинского характера, например, угроза биоразнообразию, риск изменения климата и пр. Исчезли понятия «пандемия» и «чрезвычайная пандемия», которые были еще в апрельской редакции 2024 г.

2. Убраны отголоски главной идейной основы последних документов ВОЗ – концепции единого здоровья. В редакции 2022 г. была норма о создании совместных сетей эпиднадзора «для оперативного выявления нарушений в области общественного здравоохранения на рубеже взаимодействия между человеком, животными и окружающей средой».

3. В ст. 3 возвращён принцип уважения достоинства, прав человека и основных свобод человека, заменённый в одной из редакций «странным» принципом «справедливости, инклюзивности и согласованности».

4. Отказались от идеи создания единой системы «доступа к патогенам и совместного использования выгод», угрожающей их несанкционированному распространению.

5. Нет требований менять национальное законодательство. В предыдущих редакциях ВОЗ наделялась правом обязывать государства создавать «юридические и административные механизмы», принимать «законы и другие правовые и административных положения для осуществления настоящих Правил».

6. Отказались от создания «летучих отрядов» – «многопрофильных и многосекторальных бригад быстрого реагирования для принятия оперативных ответных мер по просьбам государств-участников в случае получения предупреждений и возникновения ЧСЗМЗ».

7. Не приняли идею «вакцинации с применением препаратов, которые продолжают находиться на этапе исследований».

8. Убрали возмутительное Приложение № 10 «Обязательства по сотрудничеству», в соответствии с которым государства были «обязаны оперативно реагировать на ... запросы и обеспечивать сотрудничество и помощь в соответствии с запросами»; бесконечно «обновлять перечень техно-

логий ведения эпиднадзора» и «передовых подходов к организационной структуре и работе сети эпиднадзора» и др.

9. Отказались от ряда обязательных цифровых документов – «свидетельств с результатами тестирования», «свидетельств, подтверждающих выздоровление ...», цифровых медико-санитарных документов, которые «должны включать средства проверки их подлинности путём поиска данных на официальном веб-сайте, такие как двухмерный штриховой код».

Из тревожного осталась, *во-первых*, идея создания «Национального органа по ММСП» для координации осуществления Правил, который, без сомнений, будет продвигать на национальном уровне рекомендации ВОЗ. *Во-вторых*, сохранилось понятие инфодемии. Правда, сам термин в новой редакции не используется, но закрепляется требование противодействовать «распространению ложной информации и дезинформации», что несомненно ударит по экспертному мнению. *В-третьих*, возросла и так не малая роль Генерального директора при определении чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение и чрезвычайной ситуации пандемического характера.

Надеемся, что Российская Федерация примет верное решение, отказавшись от новой редакции ММСП (2005 г.), реализация которых потребует дополнительных бюджетных расходов и лишь усилит зависимость отечественной медицины от решений организации, запятнавшей себя деструктивной деятельностью.

Список литературы

1. Сафронова Е.В. Правовые проблемы выхода России из Всемирной организации здравоохранения // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2023. Т. 48. № 1. С. 153-166.
2. Сафронова Е.В. Россия с ВОЗу: кому легче? Политико-правовые проблемы выхода из Всемирной организации здравоохранения // *Свободная мысль.* 2023. № 3 (1699). С. 59-72.
3. Сафронова Е.В. Концептуальные основы нового проекта соглашения (или иного международного инструмента) Всемирной организации здравоохранения по предотвращению пандемий // *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.* 2023. Т. 9. № 3. С. 325-329.
4. Сафронова Е.В., Петрищева Н.С. «Пандемическое соглашение» Всемирной организации здравоохранения: анализ концептуального нулевого проекта // *Актуальные проблемы государства и права.* 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 149-158.

5. Сафронова Е.В. Медицинский суверенитет в контексте Пандемического соглашения и поправок к Международным медико-санитарным правилам // Научно-практический журнал Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Том 11. № 1. С. 45-51.
6. Ракша А.И. Страшная правда демографических пирамид // Журнал Эксперт. № 20. 2022. С. 72-78.

Стус Нина Владимировна

профессор кафедры конституционного и
международного права юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
доктор юридических наук
(Белгород, Россия)

Намитоков Юрий Азметович

аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
(Краснодар, Россия)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК БАЗИС ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается теоретико-смысловое наполнение понятия «правовых основ защиты национальных интересов». Авторы отмечают, что по своей сути национальные интересы являются интегральным выражением интересов всех членов общества, реализуемым через политическую систему и обеспечивающим сочетание в себе интересов каждого человека, интересов национальных, социальных, политических групп с интересами государства. Особое внимание сосредоточено на попытке проанализировать подходы к пониманию сущности и содержанию правовой защиты национальных интересов государства с общетеоретических позиций. Проведен анализ правового обеспечения национальной безопасности в различных формах и проявлениях в современных условиях. Отмечается, что в России правовые основы защиты национальных интересов государства закрепляются на конституционном и законодательном уровнях, а также в ряде международных документов. Такая нормативная регламентация позволяет оптимальное нормативно-правовое регулирование этого вопроса и определяет направления дальнейшего развития России, которые становятся возмож-